

После того как остальные чемпионы оправились от магического истощения, организаторы турнира сообщили им, что первым заданием будет проверка их храбрости. Гарри подумал, что это глупо, что им не рассказали о якобы опасном испытании, если так происходит каждый раз, когда проводится турнир, то неудивительно, что процент смертей так высок.

Все в замке обсуждали случившееся в ночь на Хэллоуин, даже приглашённые школы. Очевидно, люди разделились во мнениях: одни считали, что кто-то поместил его имя в кубок, а его магия отреагировала на то, что его заставили заключить контракт, который он не принял, другие - что он поместил своё имя в кубок, а всё, что произошло той ночью, было спектаклем, чтобы выставить себя невиновным.

Конечно, те, кто считал иначе, никогда не говорили ему этого в лицо, ведь если ночь Хэллоуина что-то и доказала, так это то, что Гарри силен, достаточно силен, чтобы сражаться с тысячелетним артефактом и магией трех других людей одновременно.

Даже Малфой, казалось, не мешал ему, хотя это могло быть связано с изменением его отношения к Гарри в этом году. С начала года Малфой стал более сдержанным, он, казалось, анализировал все вокруг себя, он больше не ходил по замку так, словно тот принадлежал ему, казалось, он не чувствовал себя в безопасности.

Гарри решил, что, несмотря на то, что о смерти Малфоя ничего не было объявлено, его семья должна знать, что он, по крайней мере, пропал без вести, и если им придет в голову навестить Гринготтс, они узнают, что он мертв. Гарри перестал думать о своей смерти, Сириус и Ремус рассказывали ему о войне с Волдемортом, о том, как его Пожиратели смерти наслаждались пытками людей, на которых они нападали, и заставляли их семьи смотреть на них, прежде чем убить, и те же самые Пожиратели смерти ходили по улицам свободно, потому что они подкупали людей у власти и лгали, что их контролируют.

Гарри всё меньше нравился магический мир, общество, где людей дискриминируют из-за того, сколько волшебников в их семье, общество, где преступники могут подкупить власть и выйти на свободу, а невинных людей сажают в бесчеловечную тюрьму, общество, которое дискриминирует другие магические виды и, соответственно, дискриминирует волшебников, которые являются частью этих видов.

Он знал, что если в будущем магический мир узнает, кто он такой, его самого будут дискриминировать, он будет менее заметен, чем другие люди, просто потому, что у него больше политической власти, чем у обычного человека, и теперь из-за магической силы они знают, что у него есть, не говоря уже о том, к чему это приведет, если он обнаружит, что является частью первоначальной семьи вампиров, он может их не знать, Но магический мир этого не знает, и, узнав больше о своей семье, он знает о страхе, который испытывают волшебники, враждуя с ними. Убийственное проклятие, которое убивает даже обычного вампира, просто выводит первородных из строя на несколько мгновений, удар колом в сердце делает то же самое, любой нанесенный им урон исцеляется, они просто бессмертны. Гарри знал, что это неправда: если он что и понял о магии, так это то, что она всегда имеет какую-то техническую сторону, так что способ убить оригинала существовал, просто он не был общеизвестен. Гарри знал, что этим занималась его семья, но не думал, что они ходят и рассказывают людям о способах их убийства.

По крайней мере, друзья его поддерживали, они знали, что означает золотой купол, поэтому им не составило труда прийти к выводу, что Волдеморт как-то связан с тем, что имя Гарри выходит из кубка, они верили, что это сделано для того, чтобы Гарри погиб на турнире.

Сириус и Ремус очень волновались, и если бы Гарри не успокоил их, он был уверен, что они ворвались бы в замок, чтобы накричать на Дамблдора. Гарри подумал, что это было бы очень забавно, но в этом не было смысла, у них были другие заботы, например, чтобы Гарри остался жив.

Так и проходили его дни, пока Колин Криви не прервал его занятия по позициям, чтобы зайти за ним: очевидно, он был нужен для участия в церемонии испытания палочек.

Войдя в комнату, где должна была состояться церемония, он увидел чемпионов с их директорами, кроме Дамблдора, там был Людо Бэгмен, а также два человека, которых Гарри принял за репортеров, так как у одного была камера, а у женщины - блокнот с пером, лежащим рядом.

Мистер Поттер, - нервно произнес Людо, видимо, не забыв о том, что произошло в ночь выборов, - Дамблдор сопровождает эксперта по палочкам на церемонию, церемония проверки палочек - давняя традиция, которая является частью корриды.

Гарри лишь кивнул головой, показывая, что слушает.

Будет фотосессия и интервью для пророка, - продолжил Людо, - это Рита Скитер, журналист пророка, - сказал он, указывая на женщину с блокнотом и пером, плывущую в сторону, - она возьмет небольшое интервью у каждого из чемпионов.

Может быть, не такое уж и маленькое, Людо, - сказала Скитер, приближаясь с улыбкой, - я хотела узнать, могу ли я побыть наедине с мистером Поттером, самым молодым чемпионом в истории, люди хотят знать о нем все.

Конечно, - сказал Людо, - без проблем.

Вообще-то есть, - сказал Гарри, - я не давал разрешения на интервью.

Сириус и Ремус предупреждали его о Скитер, видимо, ей нравилось устраивать скандалы, вплоть до того, что большинство вещей, которые она писала, были ложью, но людям было все равно, они просто верили тому, что читали, не утруждая себя дальнейшим расследованием.

Ну же, мистер Поттер, - сказала Скитер мягким тоном, - люди хотят знать о вас больше.

Жаль, что люди, - язвительно сказал Гарри, - потому что я предпочитаю хранить свою личную жизнь.

Но люди имеют право знать, - сказала Скитер.

Люди имеют право знать, что происходит в магическом мире, - сказал Гарри, - а не то, что происходит в моей личной жизни.

Прежде чем Скитер успела сказать что-то еще, в дверь вошел Дамблдор в сопровождении Олливандера.

Прошу меня извинить, миссис Скитер, - сказал Гарри, - похоже, церемония начинается, - и он направился в сторону, где стояли чемпионы с директорами.

Скитер лишь фальшиво улыбнулась, когда Гарри ушел, - она слишком долго занималась этим, чтобы понять, как вести игру, - ей остается только ждать, когда она узнает больше о Поттере, и тогда все будет под контролем.

Добрый день всем, - сказал Дамблдор, - мистер Олливандер - лучший мастер по изготовлению палочек в стране, он проверит, в оптимальном ли состоянии ваши палочки, чтобы вы могли принять участие в турнире, - закончил он, а затем подошел к месту, где находились чемпионы, и расположился посередине между Гарри и Седриком.

Спасибо, Альбус, - сказал Олливандер, затем посмотрел на чемпионов и сказал: "Сначала дамы", жестом приглашая Флер выйти вперед.

Она подошла и достала свою палочку, стоя перед ним, а затем передала ее ему.

Ммм, - сказал Олливандер, - интересная, двадцать четыре сантиметра, гибкая, розовое дерево, сердцевина из, о, как интересно, волоса вельи.

Моей бабушки, - сказала Флер с французским акцентом.

Мгновенно лица некоторых присутствующих в комнате изменились: Каркаров, фотограф, Скитер и даже Людо скорчили презрительные рожи - волшебники в очередной раз продемонстрировали свое мнимое превосходство над остальными.

Я никогда не пользовался волосами вельи, - сказал Олливандер, не обращая внимания на остальных, - они делают очень темпераментные палочки, но если для вас она работает идеально, - сказал он, доставая из палочки цветы, - вы в идеальном состоянии, мисс Делакур, - сказал он, вручая ей палочку, - а теперь мистер Крум.

Когда Флер вернулась к директорам, Крум подошел к Олливандеру и вручил ему свою палочку.

А, - сказал Олливандер, - это палочка Грегоровича, двадцать шесть сантиметров, жесткая,

сердцевина из волокна драконьего сердца, сделана из граба, Авис, - сказал он, когда из палочки вылетела птица, - она в отличном состоянии, - сказал он, передавая палочку обратно, - мистер Диггори.

Когда Крум вернулся к своему директору, Седрик подошел к Олливандеру и вручил ему свою палочку.

Это моя, - сказал Олливандер, - двадцать сантиметров, сердцевина из волоса единорога, сделана из ясеня, удивительно упругая, - сказал он, создавая палочкой огни, - она в идеальном состоянии, - сказал он, передавая палочку обратно, - мистер Поттер.

Когда Седрик вернулся к Дамблдору, Гарри подошел к Олливандеру и вручил ему свою палочку.

Ах, как я мог забыть эту палочку, - сказал Олливандер, - двадцать восемь сантиметров, древесина белого дуба и сердцевина из шерсти теневого волка, я никогда не думал, что эта палочка будет продаваться, aquamenti, - из палочки вырвалась большая струя воды, затем он снова взмахнул ею и убрал воду, - она в отличном состоянии, - сказал он, возвращая палочку.

Ну что ж, - сказал Людо, - на этом церемония закончена.

Не так быстро, Людо, - с улыбкой сказал Скитер, - фотографии пропали.

Гарри только внутренне застонал: это были самые долгие полчаса в его жизни.

<http://tl.rulate.ru/book/100801/3455325>